

Между строк решения

Полка на кухне

Ирина Вельская

Ирина Вельская

Полка на кухне

«Автор»

2026

Вельская И.

Полка на кухне / И. Вельская — «Автор», 2026

Наталья приносит две чашки в коммунальную квартиру, где прежде жил её отец. Комната теперь принадлежит ей, но на общей кухне всё давно расставлено Ольгой, которая живёт здесь с семьёй. Наталья хочет перенести холодильник, поставить небольшой стол и занять хотя бы одну полку. Ольга напоминает о ремонте, расходах и тесноте. Они измеряют кухню, передвигают стул, обсуждают варианты — и с каждым разговором всё труднее договариваются о самом простом. Вскоре место для посуды приходится искать уже на плане квартиры, приложенном к судебным документам. За долями и расчётами остаются память об отце, многолетний домашний уклад и две чашки, оставленные в коробке. Рассказ основан на реальном гражданском деле. Входит в серию «Между строк решения».

© Вельская И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Вельская

Полка на кухне

Глава

Наталья принесла две чашки в картонной коробке из-под туфель. Между ними проложила кухонное полотенце, а сверху положила блюдце, которое дома всё время попадалось под руку и теперь оказалось нужным. По дороге она несколько раз проверяла, не накренилась ли коробка в сумке: чашки были старые, с тонкими ручками, и запасных к ним уже не нашлось бы.

На общей кухне пахло жареным луком. Ольга стояла у плиты и помешивала что-то на сковородке; услышав шаги, она обернулась, затем снова взялась за лопатку.

— Я немного посуды привезла, — сказала Наталья.

— Вижу.

Коробку она поставила на свободный край стола. Когда доставала блюдце, полотенце зацепилось за ручку чашки, и пришлось распутывать его обеими руками. Ольга наблюдала за ней, не отходя от плиты.

— Куда хочешь убрать?

Наталья посмотрела на шкафы. За стеклом стояли тарелки, на открытой полке — банки с крупами. Всё было расставлено так плотно и аккуратно, что она не сразу увидела, куда поместятся две чашки и маленькое блюдце.

— Может, сюда? — Она показала на нишу под окном.

Ольга убавила огонь и подошла. За дверцами обнаружили две полки: наверху посуда, внизу кастрюля, несколько банок и пакет, сложенный вчетверо.

— Тут тоже занято.

— Я вижу. Что-нибудь можно переставить?

— Наташ, давай сначала решим, как мы вообще этим будем пользоваться. Ты сегодня чашки принесла, завтра ещё что-нибудь. Потом я уже ничего не найду.

Наталья опустила блюдце обратно в коробку. Ольга не повышала голоса, и спорить с этим спокойным объяснением было труднее, чем если бы она сразу закричала.

— А как решить?

— Обсудить надо.

— Я и обсуждаю.

Со сковороды послышалось потрескивание. Ольга вернулась к плите, несколько раз быстро провела лопаткой по дну и только потом сказала:

— Не сейчас. У меня ужин.

Наталья закрыла дверцу ниши и понесла коробку в свою комнату. Из коридора кухня казалась обычной: свет над плитой, полотенце на спинке стула, женская рука, поправляющая крышку. Остановившись в дверях комнаты, она подумала, что с двумя чашками получилась какая-то нелепость. Принесла их как человек, который рассчитывает иногда пить здесь чай, а теперь стоит и не знает, где оставить.

В её комнате у стены по-прежнему стоял отцовский холодильник, а рядом с ним — небольшой стол. Наталья поставила на стол коробку и пока не стала распаковывать чашки.

* * *

Раньше, приезжая к отцу, Наталья тоже пила чай в этой комнате. Стул был один, поэтому отец садился на край дивана, а ей уступал место у стола. Когда отец доставал из холодиль-

ника молоко, Наталье приходилось вставать и придвигать стул к столу, освобождая место для дверцы. Он всякий раз шутил, что молоко могло и подождать, и они оба начинали смеяться.

— Давай я на кухне поставлю, — предлагала она, поднимая чайник.

— Тут поставь. Я сейчас уберу.

Он складывал газету, собирал со стола очки и квитанции, проводил ладонью по клеёнке. Наталья пододвигала хлебницу, чтобы освободить ещё немного места, а отец начинал рассказывать, кого встретил у подъезда. Разговор продолжался уже за чаем, и вопрос о кухне сам собой забывался.

Двенадцать с небольшим квадратных метров вмещали его постель, одежду, холодильник, стол и единственный стул. Наталья знала, где нужно повернуться боком и какую дверцу нельзя открывать одновременно с другой. Она так привыкла к этому, что обычно замечала тесноту только тогда, когда приносила большую сумку.

Однажды она поставила пакет с продуктами на пол возле холодильника, но отойти не смогла: проход загораживал стул. Отец подвинул его к столу, Наталья протиснулась мимо, прижимая сумку к себе, и вдруг рассердилась.

— Пап, нельзя же всё держать в одной комнате.

— Сумку снимай, когдаходишь.

— Я не про сумку.

Отец присел, развязал пакет и стал выкладывать яблоки в миску. На одно посмотрел особенно внимательно, повернул его к свету и положил сверху.

— Ты такие любишь, — сказал он.

Наталья хотела вернуться к своему вопросу, но он уже спросил, надолго ли она приехала. В тот день она торопилась и ответила, что ненадолго.

Позже ей вспоминалось, как легко было уйти, оставив его с яблоками и теснотой. Она могла предложить переставить холодильник, возмутиться, рассказать, как неправильно всё устроено, а затем надеть пальто и вернуться домой, где для еды была кухня, а для сна — другая комната. Отец оставался здесь и на следующий день должен был снова встретиться с соседями.

Почему он держал холодильник и стол у себя, Наталья и Ольга объясняли по-разному. Наталье казалось, что отца постепенно вытеснили из общего пространства; Ольга говорила, что он сам привык так жить и никто не мешал ему выходить на кухню. Обе помнили одни и те же предметы, но за годы у каждой сложилось своё объяснение тому, как они оказались в комнате.

В ноябре две тысячи двадцать третьего года собственницей маленькой комнаты стала Наталья. Вместе с комнатой ей принадлежала доля в местах общего пользования — двадцать восемь сотых. Две другие комнаты и семьдесят две сотых принадлежали Ольге.

Наталья не собиралась немедленно переезжать: у неё было другое жильё. Но теперь, приезжая сюда, она стала обращать внимание на то, мимо чего раньше проходила. Снимала пальто и искала свободный крючок; мыла чашку и не знала, куда поставить её сушиться; доставала продукты и снова несла их в комнату, к старому холодильнику.

Вначале ей казалось, что достаточно обо всём спокойно поговорить. Несколько вещей можно было передвинуть, какие-то полки освободить, подобрать небольшой стол. Она даже решила, что в прошлый раз выбрала неудачное время: Ольга готовила ужин, лук пригорал, а она пришла с коробкой и вопросами.

Поэтому к следующему разговору Наталья приготовилась заранее.

* * *

Она выбрала день, когда никуда не торопилась, и, услышав Ольгу на кухне, вышла из комнаты без коробки и сумок. Ольга протирала стол. Сначала собрала крошки в ладонь, потом промыла тряпку под краном и выжала её так крепко, что вода потекла между пальцами.

— Можно поговорить? — спросила Наталья.

— О чём?

— О кухне. Мне нужно место для холодильника и стола. И для посуды.

Ольга сложила тряпку, положила возле мойки и посмотрела на неё.

— У тебя это всё в комнате есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.